

На следующий день около полудня Цин Янь отправился в городскую лавку за готовыми мясными блюдами, купил немного свиных рулек в соусе, колбас и других мясных деликатесов. Вернувшись, он вместе с Цю Хэнянем, который уже успел прибраться после похода в кузницу, направился к дому тети Ли.

У дома тети Ли были разожжены два очага, а большие котлы издавали гулкий пар. Дверь внешней комнаты была распахнута, и оттуда доносились запахи домашней еды и жареного мяса.

Внутри Цинь Лань помогала тете Ли чистить и нарезать овощи, а Цинь Лянчуань, переодевшись из длинного ханьфу в удобную короткую одежду, с увлечением работал мехами. Маленькая Нань-Нань, слегка возбужденная от обилия людей, бегала взад-вперед, а Жэнь Сяо, согнувшись в поясице, поспешно следовал за ней, с осторожностью поддерживая ее руками, опасаясь, что эта крошка-непоседа может случайно упасть.

Когда Цин Янь и Цю Хэнянь вошли, их взору предстала картина дружной и счастливой семьи.

Тетя Ли, заметив их, тут же попросила Цинь Лань пригласить гостей войти в дом и присесть. Цинь Лянчуань поднялся, улыбнулся и, слегка поклонившись, сложил руки в жесте приветствия:

- Вчера уже слышал от Си Чжэнь и Ланьцзы о вас. Именно благодаря вам наша семья смогла снова воссоединиться. В последние дни вы так заботились о них, и я вам искренне благодарен.

Цин Янь тоже с улыбкой ответил:

- Дядя Цинь, не стоит благодарностей. Тетушка и сестра Лань не раз помогали нам, так что это была наша обязанность.

Цинь Лань, стоявшая рядом, радостно добавила:

- Осталось только два блюда из зелени приготовить, и все будет готово. Пойдемте, все в дом! - затем она повернулась к Цю Хэняню и сказала, - А-Сяо принес отличное вино, вы с ним сможете хорошенько угоститься.

С этими словами все направились в дом. Цинь Лань весело приняла принесенные Цин Янем блюда, с радостью воскликнув:

- Это мясо из «Жи Шэн Чжай»! Как раз давно мечтала попробовать! Я сейчас нарежу.

Жэнь Сяо предложил сначала нарезать немного колбасы для ребенка, и Нань-Нань, наконец, успокоилась: она села на край кана и стала послушно есть. Сам Жэнь Сяо занялся завариванием чая для гостей, а Цинь Лянчуань, словно настоящий глава семьи, предложил

всем чай и поддержал беседу.

Никто не заметил, что Цю Хэнянь, едва войдя в дом, все это время неотрывно смотрел на Цинь Лянчуаня, не сказав ни слова.

Когда все блюда были готовы, мужчины привели в порядок стол, перенесли его в центр комнаты. Цин Янь пошел на кухню помочь с подачей еды.

Всего оказалось двенадцать блюд, включая мясные деликатесы, принесенные Цин Янем. Даже редкие для этих мест морепродукты были на столе – тетушка Ли действительно постаралась устроить праздничный обед.

Все расселись вокруг стола. На главном месте сидел Цинь Лянчуань, по обе стороны от него расположились тетушка Ли, супруги Цю Хэнянь и Цин Янь. Цинь Лань села рядом с матерью, а Жэнь Сяо – рядом с ней. Нань-Нань устроилась рядом с отцом, болтая коротенькими ножками под столом и с аппетитом уплетая угощения.

Цинь Лянчуань, глядя на эту картину, не смог сдержать слез. Он заговорил, и голос его дрожал:

- Когда случилось то несчастье, я и подумать не мог, что доживу до такого дня. Тогда бандиты оглушили меня и увезли. На дороге, приходя в себя, я думал лишь об одном: дома меня ждут Си Чжэнь и Ланьцзы, мы должны вместе встретить Новый год, я не могу просто так умереть в их руках. Кто бы мог представить, что мне удастся сохранить жизнь, но встретиться с вами я смог только спустя столько лет.

Тетушка Ли протянула руку и мягко похлопала его по руке, ее глаза тоже увлажнились.

Цинь Лань, низко склонив голову, украдкой вытирала слезы. Но Нань-Нань, сжимая в маленьких ручках куриную ножку, весело спросила своим детским голоском:

- Мама, почему ты плачешь? Держи, возьми ножку Нань-Нань. Не плачь, не плачь!

Цинь Лань тут же рассмеялась, оторвала небольшой кусочек куриного мяса и положила в рот, успокаивая дочь:

- Мама не плачет, мама просто слишком рада.

Затем она повернулась к отцу и сказала:

- Папа, Хэнянь и Цин Янь для нас как родные. Наша семья наконец-то воссоединилась. Подними чашку, пора праздновать.

Цинь Лянчуань, не скрывая волнения, кивнул и поднялся, держа чашку вина:

- Благодарю Небеса за то, что сохранили мне жизнь. Благодарю брата Цю и брата Цин Яня за помощь. - он посмотрел на тетюшку Ли, сидевшую рядом, и добавил, - Благодарю супругу за то, что все эти годы она стойко растила Ланьцзы и смогла найти для нее такого прекрасного мужа, как А-Сяо. А наша Нань-Нань - такая умная и сообразительная девочка! Это благословение, которое я заслужил за все прошлой жизни.

После того как он выпил свой бокал, атмосфера за столом стала еще теплее. Все с удовольствием ели, пили, беседовали, а смех время от времени наполнял комнату. Все чувствовали себя как дома.

Цинь Лянчуань, привыкший к нюансам общения в чиновничьих кругах, умел уделить внимание каждому. Во время трапезы он не забывал предложить блюда Цю Хэняню и Цин Яню, не обходил вниманием зятя Жэнь Сяо, заботливо подкладывал еду тетюшке Ли, сопровождая это мягкой улыбкой и словами:

- Это твое любимое.

Цинь Лань тоже подыгрывала, то замечая, что отец помнит мамины вкусы, то отмечая, что какое-то блюдо специально приготовлено матерью для отца.

Тетюшка Ли, хотя и говорила мало, иногда тоже подкладывала еду Цинь Лянчуаню. На слова дочери она отвечала лишь добродушной улыбкой, оставаясь внешне невозмутимой.

Цин Янь, наблюдая за всей сценой со стороны, чувствовал, что что-то в этой идиллической картине не так. Но сколько бы он ни пытался разобраться, суть проблемы ускользала от него.

Сегодня Цю Хэнянь был на удивление молчалив, говорил еще меньше, чем обычно.

Лишь когда ужин близился к концу, и тетя Ли поднялась с чашкой в руке, сердце Цин Яня екнуло — ему почудилось, что что-то должно произойти.

Цин Янь знал, что тетя Ли практически никогда не пьет. Даже мягкое рисовое вино она могла попробовать только глоток, а потом спешила запить его водой. Но сегодня она выпила три или четыре чашки, и хотя ее щеки слегка порозовели, взгляд оставался ясным. Когда она встала, за столом мгновенно воцарилась тишина, и все взгляды устремились на нее.

Ощущая себя немного неуютно под пристальным вниманием, тетя Ли слегка откашлялась и начала:

— Я тоже хочу поднять тост. Спасибо Хэняню и Цин Яню. Вы называете меня тетюшкой, и для меня это честь и радость. Спасибо и Ланьцзы. Все говорят, что это мать вкладывает все силы,

чтобы вырастить дочь. Но ты знаешь, Ланьцзы, без тебя я бы не справилась.

Она перевела взгляд на Цинь Лянчуаня.

— И, наконец, я хочу поблагодарить тебя, Лянчуань.

Цинь Лянчуань тяжело вздохнул и покачал головой. Тетя Ли подняла чашку выше и, поднося его ко рту, сказала:

— Спасибо тебе за то, что, несмотря на расстояние, ты вернулся, чтобы навестить меня и Ланьцзы.

После этих слов она запрокинула голову и допила свою чашку до дна.

Слова ее прозвучали с подтекстом. Лицо Цинь Лянчуаня изменилось, а рука Цинь Лань, подносявшая бокал ко рту, замерла.

Когда тетя Ли допила, она на мгновение прикрыла глаза, чтобы справиться с опьяняющим чувством, но сесть не торопилась — явно намеревалась продолжить.

Однако Цинь Лань внезапно вскочила, быстро подошла к матери и сказала с волнением:

— Мама, ты слишком много выпила. Давай я отведу тебя в комнату отдохнуть.

Тетя Ли успокаивающе похлопала дочь по руке.

— Мама должна сказать то, что должна.

Цинь Лань покачала головой, и ее глаза наполнились слезами.

— Мама, я прошу тебя...

Тетя Ли осталась невозмутимой, на ее лице появилась легкая улыбка.

— Ланьцзы, мама должна это сказать.

Жэнь Сяо поспешно поднялся, чтобы помочь жене вернуться на ее место. Когда Ланьцзы села, она закрыла лицо рукой, пытаясь скрыть свои слезы. Цинь Лянчуань тоже встал, обратившись лицом к тете Ли.

Она заговорила:

— Сегодня я пригласила Хэняня и Цин Яня не просто так. Во-первых, они мне как родные, и рано или поздно им нужно было узнать об этом. Во-вторых, твое возвращение, Лянчуань, стало возможным только благодаря их помощи, и я должна дать им объяснение. Поэтому я скажу все, не скрывая ничего.

Цинь Лянчуань с суровым выражением лица кивнул.

Тетя Ли взглянула в окно и заговорила:

— Вчера ты вернулся в это время. Сейчас прошел ровно день. Все это время я молчала, потому что это тоже твой дом. Ты был вдали от него столько лет, и я хотела дать тебе возможность оглянуться назад, вспомнить и прочувствовать свое прошлое.

Она вздохнула и продолжила:

— Этот день был нашим способом отплатить за все, что мы пережили вместе: за годы, когда мы поддерживали друг друга, уважали и ценили. Но я не могу забыть, что тогда именно я отправила тебя продавать шкуры, хотя ты сам не хотел этого. И в результате ты попал в ту беду. Все эти годы я каждый раз, вспоминая это, испытывала боль и горечь.

Губы Цинь Лянчуаня дрогнули, он хотел что-то сказать, но тетя Ли жестом остановила его:

— Дай мне договорить.

Она вздохнула:

— Мы с тобой давно разлучены. Ланьцзы уже выросла, у нее своя семья, ее ребенок растет. Ты нашел новую жизнь, — на этих словах Цинь Лянчуань опустил глаза, а тетя Ли с легкой улыбкой, продолжила, — Я тоже привыкла к жизни без тебя. Я слышала от А-Сяо, что в Наньхуэе ты отлично справляешься с должностью, местные жители тебя любят и уважают. Для них ты — настоящее благословение.

В этот момент Цинь Лань внезапно подняла голову и, не сдерживая слез, воскликнула:

— Папа, скажи что-нибудь! Скажи маме, что ты бросишь эту службу, что откажешься от той женщины, а ребенка я помогу тебе вырастить! Вернись домой!

Цинь Лянчуань посмотрел на дочь с выражением сложных чувств, его губы снова дрогнули, и он тихо произнес:

— Ланьцзы, ты... эх...

Цинь Лань разрыдалась еще сильнее:

— Папа, скажи что-нибудь!

Тетя Ли с грустью покачала головой:

— Ланьцзы, мама понимает, чего ты хочешь. Но ты должна понять, что твой отец не бессердечен. Та женщина была рядом с ним долгие годы, заботилась о нем, родила ему ребенка. В чужом месте, где у него никого не было, они вдвоем поддерживали друг друга. Ты хочешь, чтобы он оставил ее и забрал ребенка? Ты ведь сама мать, разве это справедливо?

Губы Цинь Лань задрожали, но она не смогла ничего ответить.

Тетя Ли повернулась к Цинь Лянчуаню, поправила ворот его одежды, а затем убрала руку и сказала:

— Лянчуань, наша с тобой связь на этом заканчивается. Завтра, если у тебя будет время, пойдем в ямен и подпишем документы о разводе.

— Си Чжэнь... — тихо произнес Цинь Лянчуань, прикрывая лицо руками. Он разрыдался.

Тетя Ли смотрела на Цинь Лянчуаня с мягким выражением лица. Ее глаза оставались сухими, лицо было чистым, без единой слезы. Она тихо спросила:

— Они все упорно не хотят мне говорить, твой ребенок — мальчик или девочка? Как его зовут?

Цинь Лянчуань опустил руки, поднял взгляд на нее и, с трудом сдерживая голос, ответил:

— Это мальчик. Его зовут Цинь Цзиньхань.

Тетя Ли кивнула и сказала:

— «Высокие горы, достойные восхищения; правильный путь, достойный следования». Цинь Цзиньхань — прекрасное имя.

С этими словами она ненадолго ушла в соседнюю комнату. Вернувшись, она держала в руках длинный амулет-замок, который передала Цинь Лянчуаню.

— Это небольшой подарок от меня.

Цинь Лянчуань сжал замок в руке так крепко, что на его костяшках проступили вены.

Тетя Ли, не добавив больше ни слова, сказала:

— Уходи.

Цинь Лань не выдержала и разрыдалась. Маленькая Нань-Нань, напуганная слезами матери, начала с тревогой оглядываться по сторонам, а затем, не понимая причин, тоже залилась плачем.

Тетя Ли повернулась к зятю:

— Отвези его обратно в уезд. Завтра я сама туда приеду, чтобы встретиться с ним.

Она добавила:

— Повозка уже ждет снаружи. Вам пора идти.

Цинь Лянчуань хотел что-то сказать, но тетя Ли уже отвернулась, показывая, что разговор окончен. Жэнь Сяо, обнимая жену и держа дочь на руках, посмотрел на тестя.

Цинь Лянчуань тяжело топнул ногой и сказал:

— Си Чжэнь, я ухожу. Завтра увижусь с тобой, мне еще есть что сказать.

Тетя Ли не шелохнулась. Цинь Лянчуань глубоко вздохнул, повернулся к Цю Хэняню и Цин Яню, коротко кивнул им, а затем, стиснув зубы, ушел вместе с дочерью, зятем и внучкой.

Когда дом вновь погрузился в тишину, тетя Ли обернулась, и только теперь на ее лице стали заметны слезы. Цин Янь поспешил к ней с полотенцем, чтобы помочь вытереть слезы, но тетя Ли, взглянув на него и Цю Хэняня, произнесла:

— Простите меня, что вы стали свидетелями такого.

Цю Хэнянь покачал головой, а глаза Цин Яня тоже покраснели. Он глубоко вздохнул.

Они хотели остаться и помочь тете Ли собрать со стола, но она отказалась.

— Лучше дать себе работу, чтобы не было времени на тяжелые мысли, — сказала она.

Цин Янь все же хотел остаться, чтобы поддержать ее, боясь, что она останется в одиночестве со своей болью. Но тетя Ли заверила его:

— Со мной все в порядке, не переживайте.

Она добавила с легкой улыбкой:

— Цин Янь, ты не знаешь, но с того дня, как с ним случилось то несчастье, тяжелый камень всегда лежал на моем сердце. А теперь он наконец исчез. Моей душе не было так легко уже много лет.

<http://bllate.org/book/13590/1205212>